

Когда они дошли до этой темы взгляд Гилберта посерьёзней.

- Ты не можешь представить, как северяне, в особенности дворяне с титулами выше графа, понимают «военное дело», и каким является его устройство. – Фалес также посерьёзней. – Они разделяют уроки по военному делу на две части – уроки на открытом воздухе и в помещении. – Фалес сосредоточился на точке в пространстве. – Уроки военного дела на открытом воздухе включают в себя обучение военному искусству, уроки лидерства и другие уроки. Их частота проведения превосходит все другие уроки. У нас были уроки военного дела практически каждый день. – Принц начал загибать пальцы. – Мне приходилось учиться получать удары, верховой езде, нападению, охоте, патрулированию военных лагерей, перестрелке... Разумеется, принцу Созвездия не было места в последних нескольких активностях.

Гилберт прищурился.

- Получать удары?

Фалес вздохнул и выбросил из головы образ бледного лица.

- Не заикливайся на деталях. – Герцог вынырнул из задумчивости. – Я был немного шокирован, когда побывал на первом уроке военного дела для дворян во дворце... - Фалес посмотрел на министра Иностранных Дел и произнёс строго: - Он включал в себя грамматику, математику, геометрию, астрономию...

Гилберт перестал писать.

- Всё верно. Ты не ослышался, - нахмурился Фалес. – Они учатся читать и писать, считать, предсказывать погоду, высчитывать дистанцию... Экстедтиане проходят всё это на уроках военного дела.

Гилберт выдержал паузу, после которой продолжил делать записи.

- Я слышал, что северяне имеют привычку учиться писать и читать во время уроков военного дела. Но даже семья Арунде на границе Созвездия... Я впервые слышу рассказ того, кто был непосредственно вовлечён... Интересно.

Фалес приподнял уголки губ и пожал плечами.

- Что же до причины: по словам одного бледнолицего, если человек не умеет читать и писать военные приказы, не умеет считать людей, не разбирается в картах, погоде и астрономии, тогда зачем ему вообще отправляться на войну? – Фалес с сарказмом поднял два пальца и откинулся назад.

Кто бы мог подумать, что Николас, выглядящий идиотом, будет знать, сколько времени занимает восход солнца и когда им стоит организовать засаду, ориентируясь только по звёздам? Что он способен по быстрому взгляду на склон земли сделать приготовления для прорыва кавалерии? Что он может понять направление ветра по флагу и то, как тот повлияет на траекторию полёта стрел?

«"Все в отряде знают, что это Айсберг заставил его всё запомнить. Но он не понимает значения всего этого"». Это были слова гвардейца-ветерана Белого Клинки, обсуждающего

прошлое с новичками. «Поэтому патрулируя дикую местность, вы просто должны спросить у лидера, где находится восток. Вам не нужно углубляться в детали и спрашивать у него, какая звезда является Яркой и почему она указывает на восток. Однажды Ивсия решил не проявить к нему уважения и спросил у него об этом. В тот день они подрались прямо перед принцем Сория...

Что? Что произошло после этого? После этого появился Айсберг с хорошей идеей и разрешил между ними конфликт. Он заставил их пожать друг другу руки пятьдесят тысяч раз.

В тот день все гвардейцы Белого Клинка ничего не делали. Они просто стояли в углу перед входом во дворец и смотрели, как они бесстрастно пожимают руки. Они вели счёт по очереди, но даже так под конец их почти начало тошнить... Его Величеству стало об этом известно. В итоге он приказал вынести обеденный стол наружу и во время еды наблюдал, как они пожимают руки...

Обнадёживающая часть заключается в том, что после этого они даже поладили, а их отношения стали более гармоничными. В худшем случае они указывали друг на друга пальцами и говорили какие-то резкие слова. Они больше никогда не дрались друг с другом...

Смотрите. Это братство, поклявшееся под мечом. Боже, это было чертовски трогательно...

Да. Время летит. Что ж, время для трогательных историй подошло к концу. Поговорим о делах насущных. У кого хватило храбрости, чтобы подраться на часовом посту?»

У Николаса даже не было крепкой основы. Он даже не родился в семье аристократа.

- Что же до геометрии и астрономии, в большинстве случаев они говорят о вещах, написанных в древних текстах, смешивая их со старыми примерами из жизни, включающими в себя вычисления, а также древними легендами. Они говорят только о естественной географии на Севере. Например, что на холодном Севере живёт мало людей, что в пустыне жарко и мало растений, что Созвездие наполнено плохими людьми, а море - гигантскими монстрами... - Голос Фалеса помрачнел. - Однако до тех пор, пока всё это связано с практикой и используется на поле боя опытными людьми, эти лёгкие для понимания знания становятся невероятно практичными. - Фалес посерьёзней. - На их уроках по чтению и письму подчёркивается эффективность и прямота, а на уроках по математике упор делается на удобстве и скорости.

Геометрия и астрономия используется ими для просчитывания дистанции, измерения углов наклона склонов и области огня, статистики армии, оценки боевых потерь, наблюдения за тенью и выборе направления, определения пути по звёздам, предсказания погоды и наблюдения за топографическими особенностями... - Дойдя до этого места, герцог посмотрел на Гилберта со сложными эмоциями во взгляде. - На уроках военного дела даже учат иностранным языкам и музыке.

Гилберт поднял голову.

- Иностранному языку? Музыке?

Фалес кивнул.

- Ты знаешь, как сказать «ребёнок» на языке орков? Северяне знают. Это солноир или солнар. Первый вариант используется пустынными орками, а второй орками ледника. Этот язык полезен при общении со смешанными племенами.

Гилберт был снова шокирован.

- Что же до музыки, знаешь, на Севере есть множество типов барабанов и костяных флейт, - тихо произнёс Фалес. - Есть грубая и тихая музыка, музыка, горячая кровь, музыка, подбадривающая людей отправляться в атаку и сражаться до смерти, музыка для отступления, музыка для празднования победы и музыка для похорон. Это значение существования музыки на Севере.

В гостевой комнате снова ненадолго повисла тишина.

- Северяне уважают солдат и боевые искусства. Это знают во всём мире, - настала очередь Гилберта вздохнуть. - Судя по вашим словам, у их частых побед на полях сражений есть причина.

Не будем говорить о других моментах. По меньшей мере, один образованный дворянин Экстедта способен стать командиром на поле боя, вне зависимости от его ума и качеств. Дворяне Экстедта не неграмотны и уж тем более не глупы. - Глаза Гилберта наполнились тревогой. - Им суждено быть нашими грозными оппонентами.

Это была немного мрачная тема.

Фалес мог лишь кивнуть со сложными чувствами в груди.

- Итак, история, традиционные церемонии, юриспруденция Севера, знания благородного управления землями и особые уроки военного дела: это всё, что вы изучили на Севере? - произнёс Гилберт.

- Не могу сказать, что я изучил их, я только знаю об этих вещах, - вымученно улыбнулся Фалес. - В конце концов, они не воспринимали меня как принца и не прикладывали особых усилий для моего обучения. По крайней мере, так было до прихода Старого Ворона.

Гилберт слегка кивнул. В его взгляде, которым он смотрел на Фалеса, появился намёк на сочувствие.

- Значит, нам нужно понять, что вам потребуется в последующие два месяца, а также в последующие дни... - Министр Иностранных Дел перебрал множество бумаг, в итоге доставая расчерченный листок бумаги. - Обычно дворянское обучение в Созвездии позволяет дворянам унаследовать наследие Империи. Оно происходит из Семи Искусств Империи. Оно имеет собственные стили, отличаясь от обучения на Севере. - Гилберт посмотрел на Фалеса. - Но я учту то, что вы изучили на Севере, Ваше Высочество. Мы слегка подкорректируем наши уроки.

Герцог мог лишь улыбнуться.

Гилберт также улыбнулся и пояснил:

- Обычно знания, которые должен знать квалифицированный дворянин Созвездия разделяются на три части.

«Три части, - мысленно кивнул Фалес. - Хмм, это немного».

- Первая часть это база. В неё входит грамматика, история, этикет, древние и иностранные языки. Получается четыре предмета...

Фалес слегка нахмурился.

«Эта часть состоит из четырёх предметов? Грамматика, история, этикет...»

- Похоже на Север... - пробормотал Фалес.

Гилберт продолжил с улыбкой:

- Грамматика, как первый предмет, разделяется ещё на три предмета.

Фалес ошеломлённо застыл на месте.

«Что?»

- Подожди, подожди, подожди... - быстро прервал он своего учителя. - Ты не шутишь?

«Три части, первая часть состоит из четырёх предметов, а первый предмет в свою очередь состоит из трёх других предметов... Три плюс четыре плюс три... подождите-ка... Разве это не благожелательный и вежливый консультант в университете, появляющийся в моих снах и с улыбкой на лице говорящий: «Не переживайте, сегодня мы поговорим о двух важных предметах. Да... под основным пунктом идёт второстепенный пункт, а мы поговорим о первой части второстепенного пункта»».

У Фалеса вытянулось лицо.

Куда он попал?!

Однако Гилберт продолжал сохранять спокойствие.

- Манеры, Ваше Высочество. Пожалуйста, позвольте мне закончить.

Фалесу был тактично сделан выговор. Лицо принца сковало напряжение.

Гилберт так сильно улыбался, что его глаза перестали быть видны. Он продолжил:

- Грамматика подразделяется на три предмета: синтаксис, логику и риторику.

Уши Фалеса дёрнулись.

- Подожди. Синтаксис, логика, риторика... Звучит знакомо.

Принц не стал отпускать саркастических замечаний об общем количестве предметов. Слова Гилберта пробудили в нём воспоминания.

Гилберт посмотрел на него вопросительным взглядом.

Почесав подбородок, Фалес задумчиво произнёс:

- Хотя это продолжалось всего несколько месяцев, Старый Ворон переделал моё расписание - я имею в виду учебный план, - и интегрировал его с текущим состоянием Экстедта.

Гилберт показал ему жестом, чтобы он продолжал.

- К грамматике наименее серьёзно относятся на Севере, но Старый Ворон был против этого. Он вытащил её из уроков военного дела, сделав акцент на трёх её составляющих.

Гилберт внезапно улыбнулся.

- Дайте угадаю, это были синтаксис, логика и риторика?

Фалес кивнул.

- Верно. Но он не стал вдаваться в подробности, потому что северянам это не нравилось. Старый Ворон давал нам стих или короткий отрывок из текста, чтобы мы разобрали их синтаксис и рассказали ему, о чём думал автор, а также суммировали их логическую структуру. После этого нам предстояло улучшить риторику и переписать текст.

Казалось, Гилберт о чём-то вспомнил. Он кивнул с ностальгией и произнёс:

- Академия Поцелуя Дракона имеет длинную историю, а саму Землю Поцелуя Дракона редко охватывало пламя войны. На столетия она стала местом для сбора талантов Западного Полуострова.

Империя оказала сильное влияние на культуру. Они также сохранили много элементов цивилизации Империи. В определённом плане они даже величественнее нас. – Гилберт довольно кивнул. – Я должен поблагодарить мистера Хикса. Он сэкономил нам много времени.

Возможно, вы не обратили на это внимания, Ваше Высочество, но шесть лет назад я учил вас здесь структуре грамматики, пониманию грамматической структуры национального языка Древней Империи, их древним стихам, логике и риторике сонетов.

Фалес пришёл к внезапному пониманию.

- Раз всё обстоит подобным образом, я постараюсь скорректировать уроки грамматики. Мистер Хикс очень удобно разобрался с ситуацией. – Гилберт снова поднял очки, опустил голову и сделал заметку в первом ряде расписания. – Тогда на три предмета грамматики мы отведём послеобеденное время в течение шести дней в неделю.

Фалес изменился в лице.

«Подождите. Шесть дней?»

Лицо Фалеса исказилось, словно он съел что-то кислое.

- Так как время дорого, мы можем не включать её в уроки истории и этикета? Ты должен понять, что грамматику нельзя изучить за короткое время...

Однако Гилберт настоял на своём.

- Нет, Ваше Высочество, важность грамматики превосходит ваше воображение. – Министр Иностранных Дел продолжил что-то записывать в расписании занятий. – Слушать и говорить легко, но не все умеют думать, понимать и выражать свои мысли. – Гилберт поднял взгляд. – Худшая часть заключается в том, что все уверены в том, что они всё умеют. – Хитрый Лис сузил глаза. – Мистер Хикс как-то говорил, что «Большинство конфликтов в мире происходят из-за того, что некоторые люди плохо учили грамматику». Это также причина, по которой мы должны учиться читать и писать, а не просто слушать и говорить. Всё не настолько просто, как научиться читать алфавит.

Фалес застыл на месте.

«Хорошо».

Гилберт опустил голову и посмотрел на расписание.

- Вы родились дворянином, Ваше Высочество. Однако если вы не сможете понять то, что говорят другие, не сможете сказать, какая логика скрывается за текстом, и даже не сможете определить риторику, содержащуюся в рассуждениях в тексте, тогда с моей стороны будет крайне безответственно отправлять вас в мир, позволив изучить только историю и этикет.

Казалось, чем больше Гилберт говорил, тем энергичнее он становился.

- Если вы не будете знать грамматику, понимать логику и риторику или того хуже, будете знать эти вещи, но не уметь их использовать, тогда ваш выбор относительно истории, этикета, разных людей, событий и вещей будет ограничен лишь вашей мудростью. Слепой импульс, невежественное возражение, низшие ограничения и самодовольное пренебрежение – это варианты, которые будут вам доступны. Причём все эти вещи можно отнести к категории заблуждений. Они превратят вас лишь в невежественного дурака.

Фалес приподнял бровь.

«Я просто попытался задать вопрос... Почему я чувствую себя так, будто мне прочитали лекцию? Кроме того... Гилберт сейчас очень похож на Старого Ворона» - невольно подумал принц.

Гилберт продолжил:

- С другой стороны, если вы отточите грамматику, вы обнаружите, что вам потребуется приложить половину усилий, чтобы изучить историю, этикет, кодекс поведения или обычаи мира. Вы быстро сможете их изучить. Вы будете отличаться от большинства людей, которые опираются лишь на свои инстинкты и удачу, невежественно живя в этом мире. – Гилберт смягчился, меняя тему: – Пожалуйста, Ваше Высочество, эти знания не будут временными. Вы сможете использовать их всю жизнь.

Фалес был так сильно загружен, что у него начала болеть голова. Он невольно откинулся на спинку стула.

«Хорошо, ты всё правильно сказал. Правильно».

- Итак, мы определились с грамматикой. Перейдём к трём оставшимся предметам в базовом классе: истории, этикету и древним и иностранным языкам... - Гилберт остановился на мгновение и опустил свои очки. – Полагаю, мистер Хикс в отношении этих предметов также произвёл соответствующие корректировки?

«История, этикет, древние и иностранные языки... Три предмета».

Фалес вздохнул.

- Ты прав. На самом первом уроке он провёл для нас урок по истории. Однако его уроки по истории не содержали в себе сказок, являющихся частью традиций Севера, которые лишь говорят нам о произошедших событиях. Мне приходилось вспоминать, что произошло, какой урок я выучил, кто был прав, а кто виноват, кто внёс наибольший вклад и кого стоит запомнить и всякую такую чушь... - по мере своего рассказа Фалес ощутил, как в нём пробуждается ностальгия. – Напротив, каждый раздел истории, о котором нам рассказывал Старый Ворон,

вёл к главной теме. Дойдя до неё, он останавливался и заставлял нас думать. – Погрузившись в воспоминания, Фалес продолжил: – Происхождение законов, основа верований, границы управления, значение побед и поражений... Я не могу увидеть все эти вещи, просто читая сказки и басни, слушая песни, в которых восхваляются герои и разбираясь в фиксированных выводах.

Возможно, дело было в уважении к его учителю или у Гилберта пересохло в горле из-за длительного монолога, но министр Иностранных Дел ничего не сказал.

- Хорошо. Тогда у нас будет три урока истории в неделю по вечерам. Нам лишь нужно будет сделать некоторые корректировки в важных точках истории. Мы можем начать с двухсот восьми императоров Империи и тридцати девяти королей Созвездия...

Гилберт довольно заполнил очередную ячейку в расписании.

«Подождите-ка. Сколько?»

У Фалеса вытянулось лицо.

Да, он читал о многих достижениях императоров, но двести восемь человек?

Увидев улыбку на лице Гилберта, Фалес беспомощно вздохнул.

- Уроки этикета у нас проводила мадам Джингз. Граф Сиэль Лисбан появлялся только когда был свободен. Я слышал, что они часто нанимали дворянина или дворянку с хорошей репутацией... - вяло произнёс Фалес. – Вначале я часто пропускал эти уроки и отправлялся в библиотеку, чтобы почитать...

«Вместе с этим скрываясь от посторонних глаз, чтобы найти лазейки в защите Дворца Героического Духа. Мне приходилось сражаться с Убийцей Звезды в битве ума и храбрости».

- Но после своего прибытия Старый Ворон сказал нам, что хотя этикет неинтересен, уроки этикета состоят не только из обучения умению вести себя. По меньшей мере, там учат не только тому, как здороваться и кланяться. – Фалес ощутил, как у него слегка приподнялось настроение. – В него входит этика, мораль, аристократические правила и религиозные традиции. Это то, что можно назвать истинным путём Севера.

С этой точки зрения уроки этикета на Севере нельзя назвать скучными, потому что они отражают ценность важных для северян вещей. Они говорят тебе, когда нужно убить, когда пощадить, когда отправиться на войну и заключить мир как сюзерен Севера.

В их глазах этикет это не просто этикет. Он установлен людьми и его можно понять без всякого описания. Это старые и новые законы Экстедта, законы и правила для дворян, обязанности королей, права и свободы вассалов, к примеру... - взгляд Фалеса приобрёл фокус. – Клятва Объединённого Правления.

Это был не просто холодный и жёсткий свод правил, а тёплый и живой представитель правил экстедтиан.

Это воплощение политики.

«Это...»

Картинка перед глазами Фалеса на мгновение размылась.

«"Подотчётность Гарфинкеля и индексные выражения описываются как самоочевидные факторы, построенные на молчаливом взаимопонимании между людьми. Они выстраивают мосты между действиями и ситуациями, позволяя людям и окружению отражать друг друга и выстраивать общую структуру... например, общественный этикет, который все должны соблюдать..."»

Фалес энергично встряхнул головой, загоня воспоминания о мире, который находился слишком далеко от него, в самые глубокие закоулки своей памяти.

Он не знал, почему после возвращения из Западной Пустыни постепенно тускнеющие воспоминания из его предыдущей жизни нахлынули на него стремительным потоком.

Это было похоже на возрождение.

Фалес надавил рукой на лоб. Пытаясь избавиться от головокружения, он наполнился подозрениями.

Он начал становиться таким после возвращения в Созвездие. Было ли это совпадением?

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1306802>